

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

SECTORAL ECONOMICS

УДК 631.14:636(470)

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Гилян Васильевна Федотова

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии –
МВА имени К. И. Скрябина, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Сельскохозяйственные территории России требуют дополнительной государственной поддержки для модернизации производственных и перерабатывающих комплексов в сфере АПК. Кроме того, наличие крупных агрохолдингов не дают возможности для конкуренции мелким фермерским хозяйствам, что приводит к сокращению их количества. В данной ситуации необходимо кооперация и интеграция крупного и мелкого бизнеса в отрасли животноводства для перераспределения усилий и специализации хозяйств.

Методы. В ходе данного исследования были использованы общенаучные методы систематизации, обобщения и генерации теоретического и статистического материала, цифровой материал был обработан приемами графического анализа. Для формирования обзора проблемы отрасли были применены методы логического анализа, аналогии, контент-анализа, сопоставления исходных данных. Источником цифрового материала послужили сайты Росстата, аналитических агентств, а также результаты собственных исследований.

Анализ. Мясное скотоводство выступает одной из базовых подотраслей сельскохозяйственного производства, источником сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности. По данной причине его динамичное и поступательное развитие является ключевой задачей реализации индикаторов Доктрины продовольственной безопасности России. Оценка состояния и перспектив данной подотрасли доказало, что без новых комплексных решений по организации работы предприятий неминуем кризис и стагнация по причине высоких операционных издержек и длительного производственного цикла по сравнению с другими подотраслями животноводства.

Выводы. В статье рассмотрены особенности организации кластерной модели агробизнеса в сфере производства животноводческой продукции. Сделаны выводы о направлениях и алгоритмах перепрофилирования и специализации фермерства в условиях кластерного подхода.

Ключевые слова: кластер, животноводство, мясной скот, модель, управление отраслью.

UDC 631.14:636(470)

CLUSTER MODEL OF DOMESTIC LIVESTOCK PRODUCTION DEVELOPMENT

Gilian V. Fedotova

Federal Research Center «Informatics and Management» RAS,
Moscow state Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology –
MBA named after K. I. Scriabin, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. Agricultural territories of Russia require additional government support for the modernization of production and processing complexes in the agricultural sector. In addition, the presence of large agricultural holdings does not provide opportunities for small farms to compete, which leads to a reduction in their number. In this situation, cooperation and integration of large and small businesses in the livestock industry is necessary to redistribute efforts and specialize farms.

Methods. During this study, general scientific methods of systematization, generalization and generation of theoretical and statistical material were used, digital material was processed using graphical analysis techniques. To form an overview of the industry problem, methods of logical analysis, analogy, content analysis, and comparison of source data were used. The sources of digital material were the websites of Rosstat, analytical agencies, as well as the results of our own research.

Analysis. Beef cattle breeding is one of the basic branches of agricultural production of raw materials for the food and processing industries. For this reason, its dynamic and progressive development is a key task in the implementation of the indicators of the Doctrine of Food Security of Russia. An assessment of the state and prospects of this industry has proven that without new comprehensive solutions for organizing the work of enterprises, crisis and stagnation are inevitable due to high operating costs and a long production cycle compared to other livestock sub-sectors.

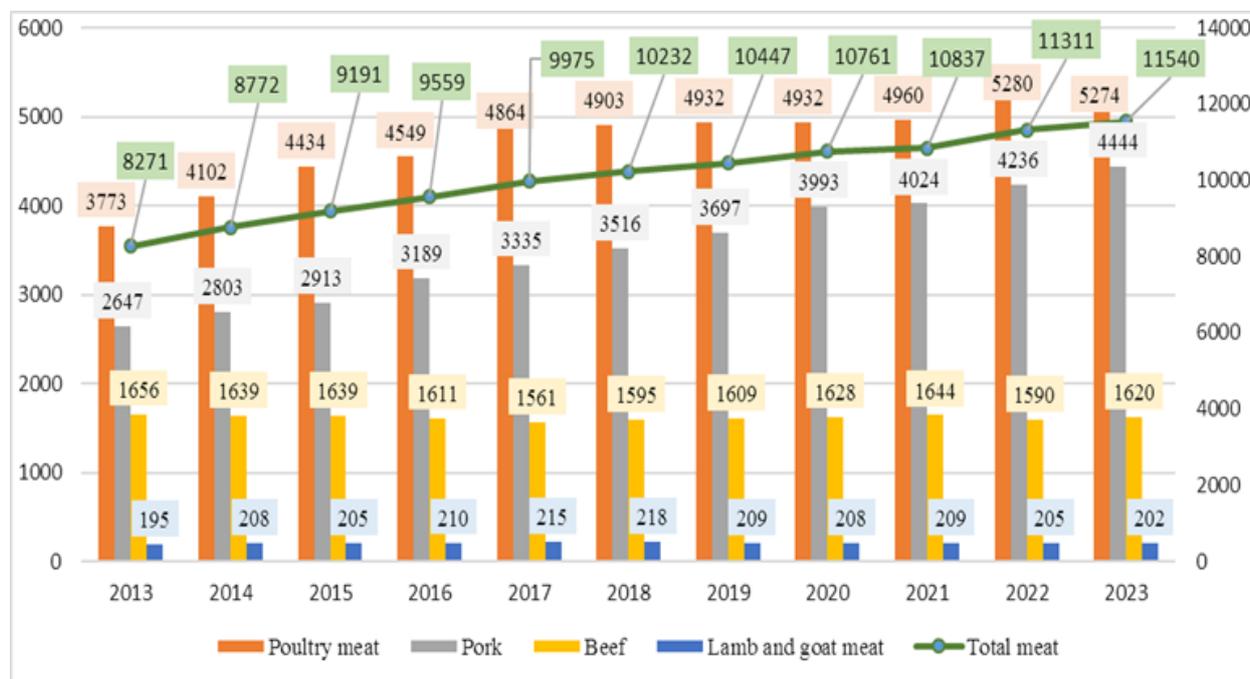
Conclusions. The article discusses the features of organizing a cluster model of agribusiness in the field of livestock production. Conclusions are drawn about the directions and algorithms for the repurposing and specialization of farming in the context of the cluster approach.

Keywords: cluster, livestock farming, beef cattle, model, industry management.

Введение. Производство животноводческой продукции (говядины) не представляется привлекательным направлением инвестирования по причине более длительного производственного цикла и сложности содержания животных без собственной кормовой базы. Сложные агроклиматические условия в большей части России, отсутствие стабильных рынков сбыта, конкуренция со стороны иностранных импортеров из стран Южной Америки – все эти факторы выступают основными барьерами для развития отечественного мясного скотоводства. Кроме того, отсутствие национальной племенной базы и семенного материала продвигает дополнительные препятствия для стабильного производства. Высокие затраты на содержание, выращивание и доращивание животных мясных пород, отсутствие широкого

государственного субсидирования мясного поголовья требуют поиска новых форм организации бизнес-моделей фермерства в отрасли мясного скотоводства [7].

Оценка общей динамики производства продукции мясного животноводства и птицеводства в России за период 2013–2023 года демонстрирует рост на 3269 тыс. тонн, что позволяет судить о самообеспеченности мясной продукцией внутреннего продовольственного рынка (рис. 1).

Рис. 1. Объемы производства мяса в России, тыс. тонн в убойном весе

Источник: составлено автором по данным [2].

Анализ структуры мясного производства показал, что основная доля по итогам 2023 года приходится по-прежнему на мясо птицы (до 45,7 %), свинина занимает долю 38,5 %, говядина – 14 %, баранина и козлятина – 1,75 %. Приведенные цифры подтверждают существование проблемы и невысокой привлекательности мясного скотоводства в качестве направления инвестиционных вложений.

Иностранные государства-лидеры по специализации на мясном скотоводстве (КНР, США, Бразилия) много лет практикуют модель кластерной организации мясного производства. Как правило, сотни мелких фермеров контактируют с крупными заготовителями мясной продукции, которые выкупают у них животных и птиц, направляют на доращивание в специализированные хозяйства, а затем заготавливают на мясоперерабатывающих комплексах и реализуют. Компания-лидер кластера оказывает поддержку своим контрагентам (консультационную, ветеринарную, технологическую, финансовую) и таким образом обеспечивается единый стандарт производства и качество [8].

Методы. Поставленные задачи исследования были решены с помощью методологического инструментария экономического, финансового, статистического анализа. Была визуализирована и построена модель кластера мясного животноводства, работающая на рост эффективности производства мясного сырья.

Анализ. Отрасли российского АПК, демонстрирующие в последние годы рекордные показатели производства растениеводческого и животноводческого сырья, нуждаются в организационной и инфраструктурной поддержке. Фактически многие сельскохозяйственные организации сегодня работают изолированно, не взаимодействуя друг с другом, что в некоторых случаях усложняет решение многих организационных вопросов (реализацию, транспортировку, закупки, информирование, консультирование) [6].

Опыт многих развитых стран, специализирующихся на сельскохозяйственном производстве, доказал, что без кооперации мелким фермерским хозяйствам очень сложно выживать в высоко конкурентной среде, где работают крупные агрохолдинги с мощными финансовыми и технологическими ресурсами [9, с. 11]. Примеры работы растениеводческих кластеров во Франции, сети откормочных площадок для скота в Канаде, пищевых кластеров в Австрии, скотоводческих и тепличных кластеров в Нидерландах, агропарков Китая и Мексики своими результатами доказывают жизнеспособность кластерной модели организации бизнеса в сфере АПК [1, с. 9].

Российская практика реализации кластерного подхода в сельском хозяйстве начала свою реализацию с предприятий Белгородской области, которые самыми первыми объединились и создали мощный мясоперерабатывающий кластер в 2014 году, который на данный момент обеспечивает 15 млн. человек мясной продукцией. Сегодня кластерный подход реализуется во многих сельскохозяйственных регионах, специализирующихся на производстве мясного сырья [5, с. 66].

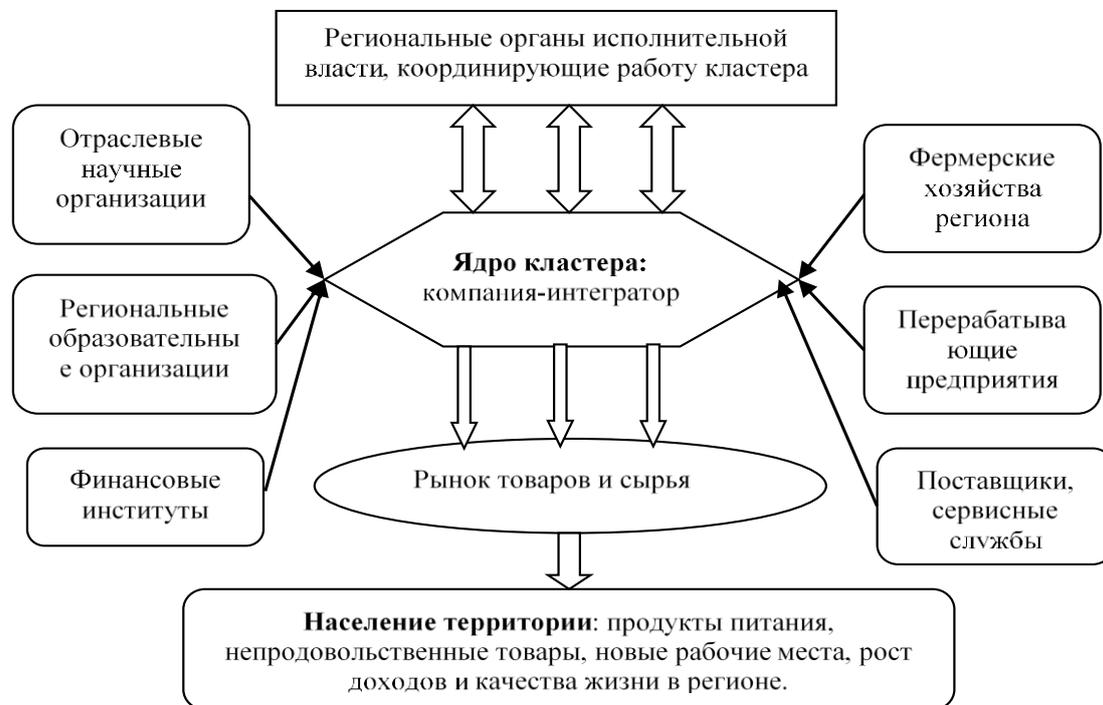
Так, Воронежская область построила свой мясной кластер, в который вошли все предприятия от мелких фермерских хозяйств до крупнейших производителей мяса (ООО «Экопродукт, ГК «Заречье» и другие). Также в него вошли научные центры и растениеводческие предприятия, обеспечивающие животноводство кормовой базой. Основная идея создания такого кластера заключалась в сохранении для региона всех этапов создания прибавочного продукта (от генетических исследований до реализации готовых мясных форм) [1, с. 9].

Другой пример кластеризации мясного скотоводства – запуск в 2023 году строительства мясного агрокластера в Республике Бурятия с объемом инвестиционных вложения 4 млрд. рублей. Особенность такого кластера будет заключаться в его вертикально-интегрированной архитектуре, включающей в себя производство кормовых культур, производство мяса, переработку сырья и его реализацию. Кластер должен стимулировать создание в регионе мелких фермерских хозяйств, специализирующихся на мясном животноводстве, а также обеспечить местных жителей новыми рабочими местами [3].

Регионы Приволжья – Республика Башкортостан и Оренбургская область – в 2022 году зарегистрировали первый Агропромышленный кластер Приволжского федерального округа, на площадке которого объединились 10 крупных предприятий мясной отрасли, 4 образовательные и технологические организации. Ядро кластера составляют предприятия, входящие в крупнейший агрохолдинг Республики Башкортостан, ГК «Таврос». Средний товарооборот продукции данного кластера составляет около 25 млрд. руб., созданное количество рабочих мест – 3000 единиц, уровень кооперации – от 72 % до 92 % [5, с. 65].

Примеры реализации в различных регионах России кластерного подхода показали, что это открытая система, внутри которой гармонично взаимодействуют фермерские хозяй-

ства, крупные специализированные компании. Кластер обладает развитой сетью внутрикооперативных связей и коммуникационных каналов, через которую все участники кластера взаимодействуют с компанией-интегратором (ядром) оперативно управляющей данными связями. Рассмотрим схематично типичную архитектуру кластера (рис. 2).

Рис. 2. Архитектура типичного агрокластера территории

Источник: составлено автором по данным [4, с. 159].

Представленная на рисунке 2 структура агрокластера позволяет идентифицировать его место и роль в производственной структуре территории. Ядро кластера – это аккумулирующая площадка, соединяющая и замыкающая на себе основные потоки информации, ресурсов и взаимоувязывающая встречные интересы различных участников кластера. Основными потребителями эффектов будут выступать жители данного региона (рабочие места, рост доходов) и региональная администрация (рост количества проживающих, доходы в бюджет региона, рост качества жизни на территории).

Кластерная конструкция позволяет улучшать коммуникации между сельскохозяйственными товаропроизводителями, быстро реализовывать решения, сокращает время поиска и обратной связи, обеспечивает и контролирует реализацию оперативной деятельности. В рамках кластера мелкие фермеры обеспечены определенной защитой и гарантией выполнения обязательств со стороны более мощного партнера. Интегратор в данном случае – это организатор и третейский судья, который дает защиту и ведет переговоры между участниками. Кроме того, для реализации крупных закупок интегратор скупает мелкие партии скота и способен осуществлять крупные поставки для агрохолдингов. В данном объединении каждый участник получает определенные преимущества.

Оценка потенциала расширения кластерного развития в отраслях АПК показала, что для его создания необходимо 30–40 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения.

При этом для животноводческого кластера также подойдут и «неудобья» (овраги, разломы, подлески), которые могут служить для выпаса скота в пастбищный период. Емкость такого кластера оценивается в поголовье 15 тыс. животных мясных пород, которые будут обслуживаться персоналом в 100 человек и около 150 фермерских хозяйств. Особенность такой схемы бизнеса заключается в новых возможностях для жителей села в самореализации и обеспечении стабильным заработком на местах постоянного проживания.

Сельские территории России, находящиеся сегодня в состоянии медленного угасания и деградации по причине оттока населения в крупные города, благодаря такому подходу получают новый импульс развития собственной производственной базы и получают ресурсы для создания социальной инфраструктуры местным жителям. Такой подход реализовывается при наличии мощной государственной поддержки АПК и координации работы кластера со стороны региональной администрации.

Денежные потоки, проходящие через кластер, будет контролировать компания-интегратор, которая перераспределит их с учетом потребностей всех участников (в инфраструктурном обслуживании, в ветеринарном сопровождении, в технологическом сопровождении, в бесперебойных поставках кормов, семян и сбыте готовой продукции). Кроме того, в рамках кластера будет вестись точный учет всех входящих и исходящих потоков, так как будет отражаться реальная картина результативности работы кластера и того эффекта, который он несет для конкретной территории.

Фермеры, которые будут составлять основу для животноводческого кластера, могут вступить в кластер на основе контрактной работы. К примеру, они проходят аттестацию для подтверждения своей квалификации, затем с ними заключают контракт и предоставляют в управление небольшую животноводческую ферму с четкими целевыми параметрами по системе «корова-теленки». Фермер будет работать на гонораре, размер которого зависит от полученных индикаторов (количество телят, привесы молодняка). Затем по истечении 2–3 лет работы фермер имеет право приобрести данное хозяйство на льготных условиях и продолжать работу в кластере, но уже как собственник своего бизнеса. Такая модель уникальна для России, так как не применялась, поэтому в рамках кластера ее можно адаптировать и привлечь к ней молодых инициативных специалистов, желающих работать в сфере АПК.

Таким образом, кластерный подход обладает множеством преимуществ по сравнению с другими конструкциями, работающими в отрасли. Отсутствие требуемой мотивации у молодых специалистов для работы на сельских территориях, высокие риски реализации готовой продукции, отсутствие финансовой поддержки, высокие входные параметры в отрасль и другие факторы не позволяют масштабировать животноводческие фермы в рамках устойчивого развития сельских территорий [4, с. 162].

Выводы. В завершении резюмируем и подчеркнем основные преимущества, которые дает кластерный подход отрасли животноводства для всех заинтересованных участников.

Во-первых, государство и регионы, прежде всего, заинтересованы в развитии производственной базы на сельских территориях, которые сегодня постепенно сокращаются по причине миграционного оттока населения в крупные города. Выделяемые государственные субсидии, социальные выплаты не решили кардинально данную проблему, поэтому нужны новые модели и решения для преломления сложившейся ситуации. Создание кластера с определенной специализацией (животноводство) на депрессивной территории позволит ак-

тивизировать предпринимательские инициативы и сформировать новую производственную базу с устойчивыми финансовыми потоками.

Во-вторых, сегодня население сельских территорий мигрирует в города по причине отсутствия источников заработков и необходимой социальной инфраструктуры в селах. Кластер, объединяющий в себе несколько предприятий и открывающий возможности для фермерства по контрактной модели, создает необходимые рабочие места, мотивирует крестьян заниматься производительной деятельностью в местах постоянно проживания, увеличивая тем самым благосостояние семей, создает доходную базу для администрации территорий на создание необходимой инфраструктуры (детский сад, школа, больница, общественный транспорт, коммуникации) на данной территории.

В-третьих, активизация отрасли животноводства сформирует производственную базу мясного сырья для перерабатывающих предприятий. Таким образом, будет расти продовольственная обеспеченность и устойчивость государства, так как внутри страны будет производиться продукция глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью, будут продолжаться экспортные поставки российской мясной продукции в дружественные страны и наполняться доходная часть государственного бюджета.

Представленные направления повышения устойчивости регионального развития позволят сформировать новые тренды для будущего экономического роста посредством активизации предпринимательской деятельности на сельских территориях. В данном случае модель животноводческого кластера выступает механизмом реализации стратегии поступательного движения национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амерханов Х. А., Мирошников С. А., Костюк Р. В., Дунин И. М., Легошин Г. П. Проект «Концепции устойчивого развития мясного скотоводства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Вестник мясного скотоводства. 2017. № 1 (97). С. 7–12.
2. Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ, председателя Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, академика РАН В. И. Кашина 19 апреля 2023 г. URL: https://kprf.ru/m/att/2023/05/doklad-kashin-vi-19-aprelia-2023_kprf.pdf (дата обращения 15.05.2023).
3. Концепция развития мясного скотоводства Иркутской области на период до 2030 года. URL: https://irkobl.ru/sites/agroline/legal_base/norma%20exp/02_АГРОФАКТ-19-02-2020%20для%20PDF.pdf (дата обращения 20.05.2024).
4. Ксенофонтов М. Ю., Ползиков Д. А., Урус А. В. Сценарии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 154–171.
5. Мирошников С. А. Мясное скотоводство – основа интеграции стран ЕАЭС // Farm animals. 2015. № 3 (10). С. 64–65.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2016 г. № 741 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содержание товарного маточного поголовья крупного рогатого скота мясных пород и их помесей». URL: <http://government.ru/docs/all/107824/> (дата обращения 19.05.2024).

7. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения 15.05.2024).

8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 19.05.2024).

9. Ушачев Н. Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы / Доклад пленарного заседания Второго Всероссийского конгресса экономисто-аграрников. М.: Росинормагротех, 2016. С. 3–25.

REFERENCES

1. Amerkhanov Kh. A., Miroshnikov S. A., Kostyuk R. V., Dunin I. M., Legoshin G. P. Proekt «Kontseptsii ustoychivogo razvitiya myasnogo skotovodstva v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» // Vestnik myasnogo skotovodstva. 2017. № 1 (97). S. 7–12.

2. Doklad zamestitelya predsedatelya TsK KPRF, predsedatelya Komiteta Gosudarstvennoy Dumy po agrarnym voprosam, akademika RAN V. I. Kashina 19 aprelya 2023 g. URL: https://kprf.ru/m/att/2023/05/doklad-kashin-vi-19-aprelia-2023_kprf.pdf (дата обращения 15.05.2023).

3. Kontseptsiya razvitiya myasnogo skotovodstva Irkutskoy oblasti na period do 2030 goda. URL: https://irkobl.ru/sites/agroline/legal_base/norma%20exp/02_AGROFAKT-19-02-2020%20dlya%20PDF.pdf (дата обращения 20.05.2024).

4. Ksenofontov M. Yu., Polzиков D. A., Urus A. V. Stsenarii razvitiya agroprodovol'stvennogo rynka EAES v dolgosrochnoy perspektive // Problemy prognozirovaniya. 2020. № 6. S. 154–171.

5. Miroshnikov S. A. Myasnoe skotovodstvo – osnova integratsii stran EAES // Farm animals. 2015. № 3 (10). S. 64–65.

6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 02.08.2016 g. № 741 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya i raspredeleniya subsidiy iz federal'nogo byudzheta byudzheta sub»ektov Rossiyskoy Federatsii na sodержanie tovarnogo matochnogo pogolov'ya krupnogo rogatogo skota myasnykh porod i ikh pomesey». URL: <http://government.ru/docs/all/107824/> (дата обращения 19.05.2024).

7. Sel'skoe khozyaystvo, okhota i lesnoe khozyaystvo. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения 15.05.2024).

8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 19.05.2024).

9. Ushachev N. G. Ustoychivoe razvitie agroprodovol'stvennogo sektora: osnovnye napravleniya i problemy / Doklad plenarnogo zasedaniya Vtorogo Vserossiyskogo kongressa ekonomisto-agrarnikov. M. Rosinormaagrotekh, 2016. S. 3–25.

Информация об авторах

Гилян Васильевна Федотова, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, ул. Вавилова, 44, корп. 2, 119333, г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры экономики и цифровых технологий в АПК, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина, ул. Академика Скрябина, 23, 109472, г. Москва, Российская Федерация, g_evgeeva@mail.ru, @mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>, SPIN-код: 2353-5794, AuthorID: 460638

Information about the Author

Gilian V. Fedotova, Doctor of Economics, Leading Researcher, Federal Research Center «Informatics and Control» RAS, st. Vavilova, 44, building 2, 119333, Moscow, Russian Federation; Professor of the Department of Economics and Digital Technologies in Agro-Industrial Complex, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MBA named after K. I. Scriabin, st. Academician Skryabina, 23, 109472, Moscow, Russian Federation, g_evgeeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>, SPIN-код: 2353-5794, AuthorID: 460638

Для цитирования: Федотова Г. В. Кластерная модель развития российского животноводства // Парадигмы управления, экономики и права. 2024. № 2 (12). С. 60–68. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2024_N2.pdf